

- Ты приехал обратно в основном для того, чтобы переспать? - не удержался от смеха Сунь Вэньцзюй, глядя на него.

- Ну не совсем, это просто сорвалось с языка, - Фан Чи слегка смутился. - Я приехал в основном чтобы увидеть тебя, а ещё посмотреть, как твои работы участвуют в выставке. Но ты же знаешь, если я смотрю на тебя слишком долго, то начинаю... много о чём думать.

- Ты думаешь совсем не много, ты думаешь только об одном слове, - Сунь Вэньцзюй цыкнул. - Делать.

Фан Чи хихикнул:

- Я ещё молод, расту, мне нужны питательные вещества.

- Если будешь делать это слишком часто, это повлияет на твой рост, понял? - Сунь Вэньцзюй пошёл к выходу.

- Это что, часто? Я же сколько уже не... - голос Фан Чи повысился, но к концу фразы он понизил его до шёпота. - Я столько времени терпел!

- Ох, как же тебе тяжело, да? - усмехнулся Сунь Вэньцзюй, сделав пару шагов и остановившись. - Цветы забыли.

- Забирать? - Фан Чи заколебался. - Мне кажется, они там хорошо смотрятся. Тебе не кажется, что они будто часть композиции? Пусть просто не выбрасывают.

Сунь Вэньцзюй задумался:

- Всё-таки заберём. Как-никак мой сын нёс их всю дорогу. Завтра Ма Лян купит другой горшок и поставит на место.

Они вернулись к стенду и забрали цветок.

- Пусть купят такой же завтра и поставят сюда, - Сунь Вэньцзюй дал указания Ма Ляну. - Розовый, выглядит эффектно.

- Ч-ч-что это за цветы? - спросил Ма Лян.

- Гиацинт, - ответил Сунь Вэньцзюй.

- Договорились, - кивнул Ма Лян и повернулся к сотруднику студии. - Ты, ты, ты...

- Я завтра утром куплю, - тот сразу же кивнул, не дожидаясь конца фразы.

- Хочешь навестить бабушку с дедушкой? - спросил Сунь Вэньцзюй, когда они вышли из выставочного зала.

- ...Нет, - Фан Чи тихо вздохнул. - Я завтра уезжаю, времени на обратную дорогу нет. Встретим Новый год вместе.

- Тогда пойдём что-нибудь поедим? - Сунь Вэньцзюй достал телефон, посмотрел на время. Уже давно прошёл обеденный перерыв. - Я проголодался, с утра съел только одну порцию одэн.

- Да, поедим, - Фан Чи потрогал живот. - Я тоже голодный, вчера почти ничего не ел.

- Еда не помешает твоим важным делам? - снова усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Эй! - Фан Чи на секунду застыл, прежде чем сообразить. - Может, хватит меня дразнить?

Вернувшись сюда, с едой не было таких проблем, как в школе. Всё знакомо, найти место, где можно поесть, легко.

У Сунь Вэньцзюя сейчас было не так много денег, поэтому его требования к еде резко снизились. Когда Фан Чи повёл его поесть жареного гуся за 30 юаней, он даже не возражал.

- Ещё и суп из редьки, - сказал Сунь Вэньцзюй, принимаясь за еду. - Неплохо.

- Суп из редьки идёт в подарок, хочешь - принесу ещё, - предложил Фан Чи.

- Не надо, этой порции хватит, - Сунь Вэньцзюй засмеялся. - Звучит как-то странно.

Фан Чи задумался и тоже рассмеялся:

- Да, будто мы два бедняка, которым нечего есть.

- Честно говоря, я редко так питался, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй.

- Да, ты даже суп к заказу отдельно заказываешь, - Фан Чи цыкнул, затем нахмурился. - Скажи, а если так будет продолжаться, тебе не надоест? Не стану ли я тебе в тягость?

- Нет, - Сунь Вэньцзюй ответил твёрдо. - Когда я получу деньги у Ляна, ты вряд ли продолжишь урезать мой паёк.

- Верно, - Фан Чи улыбнулся и отхлебнул супа. - Сколько получится получить?

- Посмотришь сам, когда деньги придут на карту. Но за эту коллекцию много не дадут, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Чтобы получить больше, нужно стать его партнёром.

- Ты решил? - спросил Фан Чи. - Ты уже год думаешь, стоит ли с ним сотрудничать. Поэтому я сегодня и сказал твоему отцу, что у тебя всё получится - ты совсем не импульсивный.

- Да, я не импульсивный, я просто ленивый, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй, взглянув на него. - В эти дни подробно с ним поговорю. Ма Лян хочет открыть ещё один филиал...

- Отлично! - Фан Чи сразу выпрямился. - Откройте его рядом с нашей школой, и ты сможешь переехать.

- И чем я буду заниматься каждый день - керамикой или тобой? - прищурился Сунь Вэньцзюй.

- Можно и то, и другое, - Фан Чи потер нос.

После жареного гуся они немного прогулялись по улице, а затем вернулись к Сунь Вэньцзюю.

Фан Чи хорошо знал студию Ма Ляна - во время каникул он часто проводил там время с Сунь Вэньцзюем, даже сопровождал его каждый день.

Но в новую съёмную квартиру Сунь Вэньцзюя он заходил впервые.

Он знал, что квартира снималась недалеко от студии, потому что Сунь Вэньцзюй не любил

далеко ходить, но не ожидал, что настолько близко.

- Если я не ослеп, - Фан Чи стоял у окна и указывал на здание в десяти метрах, - это студия дяди Ляна?

- Именно, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй, ставя горшок с гиацинтом на тумбу под телевизор. - Зоркий глаз.

- Теперь понятно, почему Генеральный Хуан сбежал к Ху Юаньюань... - пробормотал Фан Чи.

- Хуан, хоть и кастрат, но его ориентация всё же традиционная. Смотреть на Ху Юаньюань ему куда приятнее, чем на нас, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Да и Ху Юаньюань покупает ему кошачью мяту.

- Бесстыдник, - Фан Чи цыкнул. На подоконнике напротив действительно стояли горшки с кошачьей мятой.

- Я приму душ, - Сунь Вэньцзюй зашёл в комнату за одеждой и кинул ему пульт от телевизора. - Ты пока посиди.

- Ага, - Фан Чи включил телевизор.

Смотреть было особенно нечего, телевизор работал просто для фона, каналов здесь было больше, чем в его съёмной квартире.

Фан Чи не смотрел телевизор, а осмотрел комнаты.

Квартира Сунь Вэньцзюя не шла ни в какое сравнение с тем идеально обставленным жильём в элитном районе. Ма Лян, человек практичный, снял ему простое жильё без излишеств.

Однокомнатная квартира с кухней и санузлом. В спальне, помимо шкафа и кровати, был книжный шкаф во всю стену - явно купленный отдельно, судя по книгам Сунь Вэньцзюя.

Кроме книжного шкафа, в квартире был ещё один предмет мебели, явно не входивший в стандартную обстановку - диван в гостиной.

Диван специально для Сунь Вэньцзюя, который превращался в змею - огромный, мягкий, из которого невозможно выбраться.

Фан Чи плюхнулся на диван и сразу почувствовал знакомый запах Сунь Вэньцзюя - кокосово-молочный аромат обволакивал его. Он закрыл глаза, тело утопало в мягкости, его будто обнимали...

Он спрыгнул с дивана, подошёл к двери ванной и постучал:

- Я зайду, ладно?

- Зачем? - Сунь Вэньцзюй открыл дверь.

- Примем ванну вместе, - Фан Чи снял футболку и, стягивая штаны, протиснулся в ванную. - А потом я хочу попробовать на том диване.

- Сколько раз ты собираешься за этот день? - Сунь Вэньцзюй стоял под душем, вода стекала по его лицу. - Мне кажется, ты прямо здесь и начнёшь.

- Ты меня знаешь, - засмеялся Фан Чи, обнял его сзади и начал слегка покусывать шею.
- Если бы тебя, как меня, отправили на три года... - Сунь Вэньцзюй повернул голову. - Как бы ты себя вёл?
- Взял бы тебя с собой, - Фан Чи поцеловал его в щёку. - И хоть тридцать лет - без проблем.
- Мечтай, один бы сидел, - Сунь Вэньцзюй запрокинул голову под струями воды.
- Меня вообще никто не смог бы отправить в горы, - Фан Чи цыкнул. - Даже не из-за этого. Если бы я месяц тебя не видел, я бы просто сошёл с ума.

Когда Ху Юаньюань крикнула из окна студии, Фан Чи лежал на Сунь Вэньцзюе, отдыхая с закрытыми глазами. Тот, кажется, уснул, полностью утонув в диване под его весом.

- Фан Чи! Племянник! - голос Ху Юаньюань был негромким, но Фан Чи вздрогнул.
- Тихо! - Он поспешно, но осторожно слез с дивана, босиком подбежал к окну, раздвинул шторы и поднёс палец к губам.
- Боже, сколько времени, а вы уже спите? - Ху Юаньюань стояла с Хуаном на руках и удивлённо смотрела на его голый торс.

Фан Чи тоже удивился, только сейчас заметив, что на улице уже давно стемнело.

- Который час?
- Десять с чем-то, - ответила Ху Юаньюань. - Мы с твоим дядей только что вернулись.
- Они вернулись? - сонный голос Сунь Вэньцзюя раздался с дивана.
- Ага, - Фан Чи обернулся. - Разбудил тебя?
- Я проснулся, как только ты пошевелился, - Сунь Вэньцзюй зевнул, подошёл к окну и крикнул:
- Есть что поесть?
- Вы не ужинали? Или опять проголодались? - спросила Ху Юаньюань.
- Не ужинали, - ответил Сунь Вэньцзюй.
- Тогда идите сюда, я вам пельменей сварю? - предложила Ху Юаньюань.
- Только если домашние, - Сунь Вэньцзюй снова зевнул.
- Ой, да вчера вечером лепили, надоели уже, - Ху Юаньюань сердито посмотрела на них и отвернулась. - Такого барина бы продать да на пельмени поменять...
- Ты хотел поговорить с дядей Ляном о делах? - спросил Фан Чи, надевая футболку.
- Ага, - Сунь Вэньцзюй, наполовину одетый, снова плюхнулся на диван и закрыл глаза. - Нужно подписать контракт. Если запускать это в массовое производство, нужно обсудить кучу деталей.
- А он сможет после выпивки? - Фан Чи забеспокоился. Они вернулись только в десять.

- Они оба - души винные, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Ху Юаньюань точно пила, но разве она выглядит пьяной? Ма Лян и подавно - он, когда заикается, просто молчит и пьёт.

- Когда мы устроим соревнование по выпивке? - Фан Чи усмехнулся, лёг на него и нежно погладил по пояснице.

- Когда вернёшься на праздники, - уголки губ Сунь Вэньцзюй дрогнули. - Проигравший окажется снизу?

- ...Ладно, - Фан Чи посмотрел на него.

- Тогда ты пропал, папочка о тебе позаботится, - Сунь Вэньцзюй зажмурился, смеясь.

- Серьёзно? Ты что, хорошо держишь алкоголь? - Фан Чи скептически уставился на него.

- Тебя уложу без проблем. В прошлом году на праздниках кто-то разжёл во мне огонь, а сам уснул, - Сунь Вэньцзюй продолжал смеяться. - А на следующий день делал вид, что ничего не помнит.

- Чёрт... - Фан Чи смутился, но через паузу буркнул: - Я выпил больше тебя.

- Да? - Сунь Вэньцзюй всё ещё смеялся. - Ну что ж, проверим. Не волнуйся, я тебя не обижу.

- Ну и слова, - Фан Чи рассмеялся, затем придвинулся ближе и прошептал ему на ухо: - Я сегодня тебя не... не задел? Кажется, я немного потерял контроль...

- Всё нормально, - ответил Сунь Вэньцзюй, повернулся и поцеловал его в губы.

- Может, тебе было так хорошо, что ты не заметил? - тихо спросил Фан Чи.

- Ага, чуть не разревелись от удовольствия, - Сунь Вэньцзюй щёлкнул его по носу. - Ладно, вставай, пойдём есть пельмени.

- Можно я послушаю, о чём вы будете говорить? - Фан Чи поднялся.

- Можно, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй.

Когда они зашли в мастерскую, Фан Чи сразу уловил запах алкоголя. Ма Лян и его компания, видимо, изрядно выпили, но по состоянию Ма Ляна этого было не скажешь.

Ху Юаньюань ловко сварила целую кастрюлю пельменей.

- Это те самые пельмени, что вы вчера лепили? Те, что могут накормить голодающих? - Сунь Вэньцзюй сел за стол. - По два ляна мяса в каждом.

- Именно, - улыбнулась Ху Юаньюань. - Если мяса слишком много, могу сварить тебе овощные.

- Не стоит, и эти сойдут, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся. - Как прошла встреча с боссом Лю?

- Сначала поешь, - сказал Ма Лян.

- Значит, всё удачно, - Сунь Вэньцзюй опустил голову, продолжая есть.

Фан Чи почувствовал, что действительно голоден. То ли жареный гусь в обед не насытил его, то

ли прошло слишком много времени, но после физической активности ему казалось, что и десяти тарелок пельменей будет мало.

Сунь Вэньцуй съел не так много – Фан Чи насчитал у него всего около десяти штук.

Генеральный Хуан сидел за столом, чинно устроившись перед своей тарелкой, хвост обвился вокруг лап, и он пристально смотрел на пельмени.

- Хочешь? – Фан Чи поднял пельмень и поводит им перед кошкой. – Умоляй, предатель.

Генеральный Хуан прищурился и не шелохнулся.

- Даже если будешь умолять, не дам, – Фан Чи положил пельмень себе в рот.

Кошка мяукнула и положила лапу на край тарелки.

- Что, собрался воровать? – Фан Чи пристально посмотрел на неё.

- Цзян-Цзян, не обращай на него внимания, – Ху Юаньюань подошла, подхватила кошку под живот и унесла. – Мы тоже не будем есть его пельмени, у нас есть свои, кошачьи.

- Как ты её назвала? – Фан Чи опешил.

- Цзян-Цзян, – ответила Ху Юаньюань. – Похожа на соевую пасту.

- Разве? – Фан Чи рассмеялся.

- В любом случае не... не похожа на Генерального, – вставил Ма Лян.

- После кастрации он ушёл в отставку, – усмехнулся Сунь Вэньцуй. – Что за кошачьи пельмени?

- Это просто мясные пельмени... без приправ, – объяснил Ма Лян. – Говорят, иначе шерсть лезет.

- Деревенская кошка, а столько церемоний, – Фан Чи продолжал есть. – У меня она доедала за мной и грызла кости, как собака.

- Я наелся, – Сунь Вэньцуй отложил палочки и похлопал Фан Чи по плечу. – Ешь не спеша, я пойду с дядей Ляном поговорить наверху.

- Я тоже закончил, – Фан Чи быстро запихнул в рот последний пельмень и встал.

- Помой посуду, – сказал Сунь Вэньцуй.

- Ага, – Фан Чи кивнул и быстро собрал со стола тарелки и палочки.

- Эй, не надо! – крикнула из кухни Ху Юаньюань. – Оставь, я сама помою, иди лучше виляй хвостом за своим папочкой.

Фан Чи, посмеиваясь, последовал за Сунь Вэньцуйем наверх.

Небольшая переговорная Ма Ляна была обставлена очень уютно: просторные диваны и огромный стол, за которым можно было спрятаться.

Фан Чи любил такие столы. Этот был сделан на заказ – иногда при обсуждении образцов требовалось много места.

Сейчас на столе лежал набор Сунь Вэньцюя «Взросление», рядом стояла стеклянная ваза с искусственными цветами.

- Что это за хрень? – Сунь Вэньцюй вытащил цветок и осмотрел его.

- Замена гиацинтам, – серьёзно объяснил Ма Лян. – Розовые.

Сунь Вэньцюй рассмеялся: – И тебе не противно на них смотреть?

- Если по-серьёзному... я думаю, добавить эти... чёртовы цветы, – Ма Лян ткнул пальцем в вазу, – было бы неплохо.

- Добавить вазу с гиацинтами? – Сунь Вэньцюй сел на диван, подперев голову рукой, и уставился на предметы на столе.

- Как думаешь? – спросил Ма Лян. – Старина Лю сегодня спрашивал, входят ли цветы в комплект.

Сунь Вэньцюй, опершись локтями о стол, долго молча смотрел на вазу и цветы, словно обдумывая что-то.

Фан Чи сидел рядом и вскоре начал клевать носом. Он удивлялся, как Сунь Вэньцюй ещё не смыкает глаз, и, немного понаблюдав за его профилем, лёг позади него.

Когда Сунь Вэньцюй откинулся назад, он упёрся в живот Фан Чи, и тот с чувством глубокого удовлетворения закрыл глаза. Ма Лян, похоже, привык к их выходкам и даже не взглянул в их сторону.

- Настоящие цветы не подойдут, – наконец сказал Сунь Вэньцюй. – Делать отдельную вазу, чтобы люди сами ставили цветы, бессмысленно – весь набор состоит из ваз... На самом деле, они кажутся привлекательными из-за цвета и мягкости, которую придают цветы.

- Угу, – кивнул Ма Лян.

- Если бы это было только моё самовыражение, я бы точно изменил его, – продолжил Сунь Вэньцюй. – Мне нужны именно эти чувства: смятение, притирка, чистота, резкость... Но если это товар, я могу сделать его мягче. Без цветов, но с другими элементами.

- Как скажешь, – согласился Ма Лян.

Фан Чи лежал с закрытыми глазами и слушал Сунь Вэньцюя. Когда тот говорил о серьёзных вещах, в нём было что-то завораживающее – менялись голос, интонации. Фан Чи обожал эту многогранность.

Лёгкая вибрация от слов Сунь Вэньцюя передавалась через его живот, создавая ощущение покоя и удовлетворённости.

Ещё вчера он был на занятиях, а сегодня уже рядом с Сунь Вэньцюем. Он чувствовал себя настолько счастливым, что даже необходимость завтра вернуться в школу не могла омрачить его настроение.

Сунь Вэньцзюй и Ма Лян долго обсуждали набор ваз, затем постепенно перешли к планам на будущее.

Фан Чи дремал, наполовину во сне, наполовину наяву. Он удивлялся, как Сунь Вэньцзюй, только что жаловавшийся на усталость, мог быть таким бодрым, когда речь заходила о деле. Должно быть, уже глубокая ночь.

Похоже, на этот раз Сунь Вэньцзюй всерьёз собирался сотрудничать с Ма Ляном. Они обсуждали детали: у Ма Ляна было два варианта – либо управление филиалом, либо общее руководство дизайном всей мастерской.

Филиал Ма Лян хотел открыть рядом со школой Фан Чи – и расстояние небольшое, и города похожи по масштабу и стилю.

Фан Чи открыл глаза.

- Я подумаю, – сказал Сунь Вэньцзюй, положив руку на ногу Фан Чи и нежно погладив её.

- Остайся в главном офисе, – пробормотал Фан Чи.

- М-м? – Сунь Вэньцзюй посмотрел на него. – Что?

- Думаю, тебе больше подходит роль главного дизайнера, – улыбнулся Фан Чи.

- Да? – уголки губ Сунь Вэньцзюя дрогнули.

- Разве ты не хочешь, чтобы он переехал к тебе? – спросил Ма Лян, отхлебнув чаю.

- Конечно хочу, – Фан Чи сел и потянулся. – Но нужно смотреть на реальность.

Фан Чи не считал, что хорошо знает Сунь Вэньцзюя, но в этом вопросе он мог предположить: между управлением мастерской и дизайном тот выбрал бы последнее.

Сунь Вэньцзюй хотел свободы выражать свои чувства.

Когда они закончили разговор с Ма Ляном и вернулись в комнату Сунь Вэньцзюя, было уже за два.

- Умираешь от усталости? – спросил Фан Чи.

- Пока говорили – нет, а сейчас засну стоя, – Сунь Вэньцзюй положил руку ему на плечо и щёлкнул по подбородку. – Ты правда хочешь, чтобы я остался здесь?

- Я бы хотел, чтобы мастерскую открыли завтра, и мы поехали туда вместе, – Фан Чи прислонился к стене, обняв Сунь Вэньцзюя за талию. – Но нужно быть рациональным, нельзя думать только нижней половиной... Я просто хочу, чтобы люди увидели твои работы. Чтобы их увидел твой отец и все остальные.

Сунь Вэньцзюй молча смотрел на него.

- И ещё... Ты же такой ленивый, делаешь всё только по настроению. Посмотри, как тяжело Ма Ляну и его жене – столько мелочей, – Фан Чи поцеловал его в нос. – Думаю, ты не продержался бы и двух недель.

- Недооцениваешь меня, - усмехнулся Сунь Вэньцюй.
- Нет, - Фан Чи обнял его крепче. - Ты именно такой, и мне это нравится: то ленишься, как змея, то заводишься, как игрушка.
- А мне нравится в тебе... - сказал Сунь Вэньцюй, - что в важные моменты ты всегда надёжен.
- И ты всё ещё думаешь, что встречаться с младшим - плохая идея? - самодовольно фыркнул Фан Чи.
- Ты не младший, - улыбнулся Сунь Вэньцюй. - Ты просто мой парень.

<http://bllate.org/book/14411/1274190>